

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ивановской области

Интервью руководителя третьего отдела по расследованию особо важных дел Руслана Надеждина для "Ивановской газеты"

В последнее время в сводках пресс-службы регионального следственного управления СКР всё чаще стали появляться сообщения о раскрытии тяжких преступлений, которые были совершены многие годы, а то и десятилетия назад. Случается так, что на скамью подсудимых попадает обвиняемый в убийстве пожилой мужчины, который в момент злодеяния был безусым юнцом... О причинах, которые побуждают правоохранителей "доставать с полки" уголовные дела о преступлениях прошлых лет, читателям "ИГ" накануне Дня сотрудника органов следствия (отмечается 25 июля) рассказал руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР Руслан Надеждин.

Торжество справедливости не должно зависеть от времени

– Руслан Леонидович, насколько я знаю, отдел, который целенаправленно занимается преступлениями прошлых лет, в следственном управлении появился сравнительно недавно?

– Работа по раскрытию преступлений, давно совершенных и ранее не раскрытых, велась всегда, но специальное подразделение создано в 2019 году. Мы считаем своим долгом раскрывать и расследовать не только текущие правонарушения, но и те, которые по тем или иным причинам не были завершены нашими коллегами ранее. Неотвратимость уголовной ответственности и торжество справедливости не должны зависеть от времени, прошедшего со дня преступления. Пусть каждый правонарушитель понимает, что если не сразу, то рано или поздно о его действиях станет известно, и он будет нести за это ответственность.

– Какое место в структуре СУ СКР занимает ваш отдел, сколько сотрудников в нем задействовано?

– Раньше в нашем управлении было два отдела по расследованию особо важных дел. Первый по-прежнему специализируется на преступлениях против личности и общественной безопасности, но, скажем так, происходящих в наше время. Второй отдел – на расследовании должностных и коррупционных преступлений. Отдел по преступлениям прошлых лет стал третьим по расследованию особо важных дел. Он создан на базе штатных единиц первого и второго отделов и состоит из четырех человек: руководитель и три следователя.

Двадцать лет прятался под чужой фамилией

– Руслан Леонидович, расскажите о самых заметных делах, раскрытых в последнее время.

– Вспоминаются два таких дела. Нам удалось раскрыть преступление, которое было совершено 22 года назад в Шуе. Обвиняемому тогда было 15 лет. 22 июля 2000 года в драке он насмерть забил 24-летнего знакомого. Изобличить его удалось быстро, но предполагаемый преступник скрылся.

Дальше развернулась целая детективная история. Уйдя от ответственности за содеянное 15-летним подростком, он бесследно исчез на целых двадцать лет! Как позже выяснилось, фигурант дела раздобыл себе поддельные документы и жил под чужим именем.

В поле нашего зрения он появился под фамилией Иванов. Сначала он приискал свидетельство о рождении на данное имя и фамилию. Затем на основании данного свидетельства смог получить паспорт, потом менял его в 2003м и 2018 годах как гражданин Иванов. Помимо этого, он все документы получал на эту фамилию: водительское удостоверение, страховые полисы... В 2006 году получил девять лет колонии за убийство и наказание отбывал тоже как Иванов.

В 2011м лже-Иванова освободили условно-досрочно. По какой-то причине у него не взяли биологические образцы, как у всех бывших осужденных. Только в 2021 году его поставили на генетический учет в базу данных, взяв у него слюну. Вот тут-то "Иванов" и попался, потому что в нашей базе был генетический профиль его матери (во всех случаях, когда преступнику удастся скрыться, берутся профили его ближайших родственников). Их ДНК совпали, и мы вышли на нашего фигуранта.

Выяснили, что он жил в Нижнем Новгороде, но периодически посещал своих родственников, в том числе и мать, в Шуе. 15 декабря 2021 года было принято решение о его задержании. В течение полугода мы собрали еще ряд доказательств его виновности. Сейчас, помимо статьи УК "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего", наказания по которой он избежал 22 года назад, ему вменяются десять эпизодов преступлений по статье "Подделка, изготовление и оборот поддельных документов", так как он подделал не один, а множество документов. Уголовное дело рассматривает Шуйский городской суд. Обвиняемому грозит до 15 лет колонии.

Раздел труп, чтобы он... быстрее разлагался

– Действительно, сюжет – прямо как из детективного сериала! А вторая история?

– Второе дело по времени намного "древнее" первого. Но это преступление поразило меня и своей дерзостью, и жестокостью – даже по меркам нашего времени.

15 сентября 1971 года через железнодорожный переезд между деревнями Орешки и Касимовка, которые тогда относились к Фурмановскому району, а сейчас являются частью Приволжского, 16летняя студентка приволжского техникума возвращалась по трассе домой, в село Нагино. Дело было днем, расстояние до дома – два километра... И вот девушка бесследно пропала. Нашли ее только спустя два дня – точнее, прикопанный обнаженный труп.

Как спустя годы установило следствие, студентку до смерти избил 16летний подросток, ее знакомый. Парень, который тогда уже был судим за хулиганство, зверски избил девушку. Когда от множественных ударов доской, колом и другими предметами, которые теперь уже невозможно установить, несчастная умерла, он ее раздел и прикопал. Следователи думали, что здесь имели место сексуальный мотивы, но позже было установлено: обвиняемый раздел труп только для того, чтобы он быстрее разлагался и девушку никто не нашел.

– Что же предшествовало такой жуткой развязке?

– Между подростками произошла ссора на сельской дискотеке. Парень пригласил девушку танцевать, а она ему отказала и сделала это громко, в грубой форме, чем, как считает преступник, оскорбила его прилюдно. В лесополосе он наткнулся на нее якобы случайно, хотя мы не исключаем, что он мог ее подкараулить.

Фигурант еще тогда отрабатывался следствием и был заключен под стражу, но в 1972 году его отпустили за неимением доказательств. Я считаю это решение незаконным. Когда в апреле этого года я обратился к документам, у меня сразу появилась уверенность, что преступление совершил именно он. Имеющихся уже тогда доказательств, мне кажется, было достаточно. Но сейчас требования к доказательной базе ужесточились. И нам удалось найти новые подтверждения.

– Какие же?

– Как выяснилось, злоумышленник сначала дал признательные показания, но потом от них отказался. Наш отдел провел почерковедческую экспертизу по двум его заявлениям, одно из которых он порвал, но его нашел дежурный местного СИЗО, где содержался обвиняемый. По кусочкам удалось склеить то, что написал злоумышленник, признавая свою вину. Почерковедческая экспертиза подтвердила, что его никто не принуждал писать это заявление, он сделал это по собственной воле.

Также была проведена экспертиза особенностей криминального поведения (в 1970е годы такого метода не существовало). На ее основании мы составили психологический портрет предполагаемого преступника и психологический портрет подозреваемого. Они совпали.

Наши догадки подтвердились, предполагаемым убийцей оказался тот самый оскорбленный парень.

Мы учли также и показания жителей села: буквально каждый подозревал именно его, и у местных он пользовался репутацией дебошира. Позже мы нашли свидетеля, который нам рассказал, что это именно наш подозреваемый совершил преступление: тот ему сам об этом сказал спустя какое-то время после убийства.

Мы реархивировали все нужные документы, которых хватило для того, чтобы обвиняемого признать виновным, и позже он сам признался, уже с защитником.

Сейчас уголовное дело направлено в Приволжский районный суд.

– Руслан Леонидович, как преступники реагируют на то, что их виновность подтверждается спустя столько времени?

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ивановской области

– У каждого есть стереотип поведения в таких ситуациях. Сначала они стараются провести "разведку боем": узнать, есть ли у следствия нужные и весомые доказательства для их изобличения. Поэтому сначала они говорят, что "мы не к тем зашли", "это вообще не они" и всё в таком духе... Если же злоумышленник видит, что доказательств много и его показания ничего уже не будут значить, он, скажем так, старается запрыгнуть в последний вагон со смягчающими обстоятельствами и признает свою вину.

Беседовал Егор ЕМЕЛЬЯНОВ

["Ивановская газета" №30 от 26.07.2022](#)

Изображения

01 Августа 2022

Адрес страницы: <https://ivanovo.sledcom.ru/news/item/1711723>